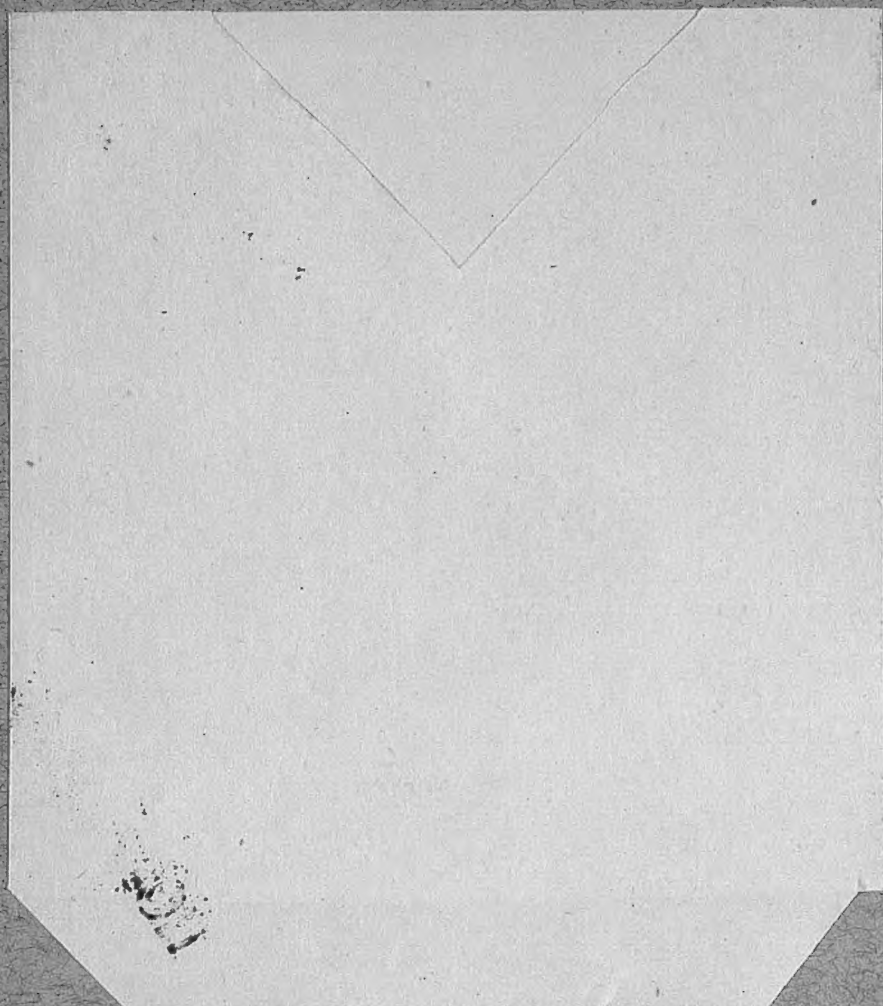
ДОРОГОВИЗНА ХЛѢБНЫХЪ ПРОДУКТОВЪ.

Докладъ В. Г. Громана.

МОСКВА.
Городская Типографія.
1915.

ДОРОГОВИЗНА ХЛѢБНЫХЪ ПРОДУКТОВЪ.

Докладъ В. Г. Громана.

МОСКВА.
Городская Типографія.
1915.

Дороговизна хлѣбныхъ продуктовъ.

Докладъ В. Г. Громана.

На меня возложена обязанность изложить результаты коллективной работы комиссіи о дороговизнѣ хлѣбовъ, при чемъ намъ поручено было изслѣдовать какъ самыя проявленія дороговизны, точно ихъ учесть, такъ и проанализировать ихъ причины и выяснить тѣ слѣдствія въ народно-хозяйственномъ организмѣ, которыя обязаны явленію дороговизны хлѣбовъ.

Я прежде всего остановлюсь на вопросахъ именно самаго явленія дороговизны, постараюсь найти самые рельефные измѣрители размѣра дороговизны, а затѣмъ перейду къ изложенію причинъ, вызвавшихъ это явленіе на русскомъ хлѣбномъ рынкѣ. Позвольте прежде всего остановиться на размѣрѣ дороговизны.

Учитывая даже періодъ довоенный, въ которомъ господствовала умѣренная повышательная тенденція, надо признать за основной фактъ, что степень вздорожанія предметовъ массоваго потребленія настолько высока, что повышательная тенденція довоеннаго періода объясняетъ лишь ничтожную долю происшедшаго въ годъ войны.

Размѣръ цѣнъ главнѣйшихъ предметовъ массоваго потребленія—хлѣбныхъ продуктовъ—достигъ къ маю 1915 г. 170% средней прошлогодней цѣны (типичной для всего предыдущаго періода) и далеко оставилъ за собой когда-либо наблюдавшіяся повышенія въ какой-либо годъ по сравненію его съ предыдущимъ и со среднимъ цѣлаго извѣстнаго періода.

Абсолютная высота цѣнъ не имѣла не только прецедентовъ, но и аналогіи въ прошломъ. Весеннія цѣны ржи въ 1 руб. 34 коп. превышаютъ максимальныя, совершенно исключительныя весеннія же цѣны (1 руб. 10 коп.) предшествующаго 10-ти-лѣтняго періода съ наивысшимъ уровнемъ цѣнъ на 24 коп., пшеницы на 31 коп. (1 р. 64 к.—1 р. 33 к.), ячменя на 30 к. (1 р. 36 к. и 1 р. 06 к.) и овса на 43 к. (1 р. 43 к.—1 руб.). Наивысшія цѣны прошлыхъ лѣтъ превзойдены на 30%. Противъ же среднихъ весеннихъ, всегда болѣе высокихъ цѣнъ всего періода,—повторяю, періода наивысшихъ цѣнъ,—превышеніе достигаетъ 58%.

Таковы безспорныя цѣны, публикуемыя отдѣломъ сельско-хозяйственной экономіи управленія землеустройства и земледѣлія. Интересно и важно для характеристики освѣдомленности руководящихъ дѣломъ массовыхъ закупокъ органовъ, сопоставить ихъ со слѣдующимъ заявленіемъ Главноуправляющаго этого вѣдомства, произнесеннымъ имъ на только что закончившемся съѣздѣ уполномоченныхъ по закупкѣ для арміи. «Несмотря на военное время», говоритъ Главноуправляющій, «особенно высокихъ цѣнъ на зерновые продукты, какъ общаго явле-

нія, въ странѣ не существуетъ». Мы же знаемъ, что цѣны въ странѣ болѣе, чѣмъ «особо» высоки, что цѣны расли бѣшено.

Сравнимъ ростъ нашихъ цѣнъ съ ростомъ цѣнъ заграничныхъ. Что же оказывается? Не буду приводить, чтобы васъ не утомлять, большого количества цифръ, тѣмъ паче, что есть діаграмма по этимъ цѣнамъ, но скажу, что съ овсомъ мы перегнали всѣ государства Западной Европы, не исключая и воюющихъ съ нами, перегнали даже Пруссію, отрѣзанную отъ всего міра.

Таковы размѣры дороговизны хлѣба въ Россіи къ концу апрѣля этого года. Но весьма важно и характерно прослѣдить самое движеніе этихъ цѣнъ. Для этого обратимся къ ряду діаграммъ, гдѣ сопоставлены цѣны отдѣльныхъ хлѣбныхъ продуктовъ съ измѣненіемъ цѣнъ по 7 хлѣбнымъ продуктамъ и по 24 вообще изслѣдованнымъ комиссіей продуктамъ массоваго потребленія, куда вошли не только хлѣбъ, но и сахаръ, и друг. Сопоставляя вообще 7 хлѣбовъ, которые здѣсь обозначены, съ движеніемъ 24 продуктовъ, можно видѣть, что хлѣбы вообще росли сильнѣе всѣхъ другихъ продуктовъ. Чтобы дать возможность сравнить отдѣльные хлѣба, здѣсь приведены попарно рожь и пшеница, овесъ и ячмень, крупа гречневая и крупа пшенная, мука ржаная и мука пшеничная, такіе продукты, которые могутъ даже взаимно замѣнить другъ друга. Здѣсь можно замѣтить, что цѣны на рожь вполнѣ соотвѣтствовали въ своемъ измѣненіи росту цѣнъ 7 хлѣбовъ. Пшеница сначала сильно отставала, затѣмъ стала догонять, но все-таки въ своемъ ростѣ не дошла до роста цѣнъ зерна ржи; что касается муки, то тамъ мы замѣчаемъ, что пшеничная мука эволюціонировала одинаково съ мукой ржаной, но всегда стояла на нѣсколько низшемъ уровнѣ. Чрезвычайно рѣзкое повышеніе противъ всѣхъ хлѣбныхъ продуктовъ мы замѣчаемъ въ овсѣ и замѣчаемъ, что ячмень послѣдніе мѣсяцы сталъ догонять всѣ остальные хлѣбные продукты.

Чтобы прослѣдить изъ мѣсяца въ мѣсяцъ движеніе, можно обратиться къ діаграммѣ, которая показываетъ измѣненіе цѣнъ въ копейкахъ на пудъ. Обратимся прежде всего ко ржи. До ноября мѣсяца—слабый ростъ, начиная съ ноября мѣсяца—рѣзкій ростъ, прямо скачками въ декабрѣ и въ январѣ, и февралѣ, и затѣмъ въ апрѣлѣ новый подъемъ. Такое движеніе характерно вообще для всѣхъ хлѣбовъ, съ тѣми или иными варіантами, съ той или иной разницей. Тѣ же самые скачки и тѣ же періоды наблюдаются въ другихъ хлѣбахъ, но въ разной степени. Если взять показатели измѣненій цѣнъ по времени, то видно, что главные скачки были въ декабрѣ, затѣмъ въ январѣ. Въ декабрѣ противъ ноября на 10%, а въ январѣ противъ декабря на 17%, затѣмъ процентовъ на 10 къ февралю. Съ февраля по мартъ—остановились. Въ апрѣлѣ новый подъемъ процентовъ на 8, въ маѣ и въ первой половинѣ іюня цѣны продолжали расти.

Если разбить цѣны по рынкамъ, по характеру этихъ рынковъ,

то можно замѣтить слѣдующую особенность. Разбивши рынки на рынки мѣстъ производства и рынки мѣстъ потребленія, можно увидѣть, что относительный ростъ цѣнъ на мѣстахъ потребленія былъ гораздо больше, чѣмъ на мѣстахъ производства. Это явленіе уже совершенно ненормальное. Разница между потребительными и производительными рынками за всѣ предшествовавшіе годы держалась на совершенно одномъ опредѣленномъ уровнѣ. Цѣны расли такимъ образомъ: ростъ цѣнъ производительнаго рынка, затѣмъ опредѣленная сумма надбавки,—и получился ростъ цѣны потребительнаго рынка. Но это различіе цѣнъ потребительнаго и производительнаго рынка явилось сложнымъ предметомъ изслѣдованія комиссіи, и я на немъ подробно остановлюсь ниже, а сейчасъ я долженъ установить предварительный вопросъ, который бы указалъ, въ какомъ направленіи работала мысль комиссіи.

Мы констатируемъ небывалый никогда въ хозяйственной исторіи русской фактъ огромнаго подъема цѣнъ, какъ абсолютнаго, такъ и относительнаго, фактъ совершенно иного типа соотношенія цѣнъ производительныхъ рынковъ и потребительныхъ. Что же случилось въ странѣ, что могло бы объяснить этотъ небывалый въ хозяйственной исторіи фактъ?

Постигло ли страну неурожайное бѣдствіе, достигшее невиданныхъ размѣровъ, создавшее абсолютный общій недостатокъ продуктовъ въ странѣ и вызвавшее голодъ въ степени, ранѣе не наблюдавшейся?

Произошло ли полное прекращеніе транспорта, которое создавало полный голодъ въ потребительныхъ районахъ, не позволяя результатамъ хлѣбнаго производства отъ производителя перейти къ потребителю?

Или же произошло обезцѣненіе денежныхъ знаковъ въ огромной степени, напоминающей обезцѣненіе блаженной памяти ассигнацій?

Вотъ тѣ вопросы, которые возникаютъ при попыткѣ объяснить небывалый ростъ цѣнъ. Какъ же было подойти къ разрѣшенію этихъ вопросовъ? Для этого нужно было установить цѣлый рядъ фактовъ. Всѣ мы знаемъ чрезвычайную бѣдность и неточность русскихъ статистическихъ данныхъ, а между тѣмъ, только опираясь на объективныя статистическія свѣдѣнія, и можно было дать объективный отвѣтъ о причинахъ. Чтобы выйти изъ этого затрудненія, былъ положенъ такой методическій принципъ въ основаніе работы. Мы признали необходимымъ найти соизмѣримыя данныя для года войны съ предшествовавшими годами и сравненіемъ этихъ данныхъ мы могли поставить этотъ годъ въ рядъ съ другими годами. Пусть данныя будутъ не совсѣмъ точными, но путемъ сравненія аналогичныхъ данныхъ за рядъ лѣтъ мы вскрывали, какіе процессы находили свое выраженіе въ этихъ данныхъ. И для насъ становилось уже возможнымъ видѣть весь тотъ механизмъ товарообмѣна, который привелъ къ такимъ результатамъ, которые такъ глубоко потрясли жизнь страны.

Кромѣ этихъ методическихъ замѣчаній, я долженъ также оговориться о той общей точкѣ зрѣнія, съ которой мы подходили къ изслѣдованію. Мы полагали, что въ настоящее время, при настоящемъ уровнѣ экономическаго развитія, нельзя думать, что явленія рынка только стихійны, что безспорно мы замѣчаемъ въ нихъ извѣстное сознательное регулированіе процесса товарообмѣна и, наконецъ, даже извѣстное воздѣйствіе на экономическій процессъ со стороны органовъ управленія и самоуправленія. Поэтому въ дальнѣйшемъ изложеніи вы встрѣтитесь не только съ объективными показателями цѣнообразующихъ факторовъ—урожаемъ, условіями транспорта, но встрѣтитесь и съ политикой административной власти, и съ политикой органовъ самоуправленія.

Первый вопросъ, который подлежалъ разсмотрѣнію, это установленіе тѣхъ продовольственныхъ рессурсовъ, съ которыми страна вступила въ годъ войны. Каковъ былъ урожай 1914 года? Окончательныя данныя центральнаго статистическаго комитета вышли только въ концѣ мая, но комиссія, благодаря любезности представителя центральнаго статистическаго комитета, могла использовать эти данныя въ болѣе ранній срокъ. Затѣмъ, благодаря любезности земскихъ статистиковъ, былъ изслѣдованъ цѣлый рядъ матеріаловъ земскихъ объ урожаѣ. Тщательное сопоставленіе данныхъ центральнаго комитета съ данными земской статистики, которыя мы имѣли возможность обслѣдовать по 26 губерніямъ, разбитымъ на районы, привело насъ къ убѣжденію, что данныя нынѣшняго года соизмѣримы съ данными предшествовавшихъ лѣтъ. Какова же степень урожайности 1914 года? Прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, примемъ во вниманіе, что война внесла новое условіе—она разобщила Азію и Европу: какъ разъ Азіатская Россія оказалась очень урожайной, а Европейская Россія не урожайной. Поэтому всѣ явленія, какія происходили на русскомъ рынкѣ, опредѣлялись только условіями 54 губерній Европейской Россіи. Что касается сбора хлѣбовъ на душу населенія, то въ относительныхъ цифрахъ онъ выразился слѣдующимъ образомъ.

На душу пудовъ:

	1909—13 г.	1914 г.	% 1914 г. къ 1909—13 г.г.
Рожь	8,1	7,5	92
Пшеница	7,1	5,8	81
Овесъ	5,1	3,4	71
Ячмень	4,0	3,1	78
Всѣ хлѣба продовольств.	22,0	18,7	85
Всѣ продовольств. хлѣба и овесъ	27,1	22,2	81

Наиболѣе близкій къ среднему сборъ дала рожь (92% средняго),

пшеница уже только—81%, ячмень—78%, а овесъ только—$^{7}/_{10}$ обычнаго—(71%).

Но неурожай 1914 года встрѣтился съ такимъ явленіемъ на рынкѣ, которое было у насъ лишь одинъ разъ, и то не въ полной мѣрѣ въ 1891 году, когда былъ запрещенъ вывозъ хлѣба, правда, послѣ того, какъ большая часть его была вывезена,—съ прекращеніемъ заграничнаго сбыта. А между тѣмъ заграничный сбытъ беретъ около половины всѣхъ хлѣбныхъ продуктовъ, какіе поступаютъ на рынокъ, а остальной хлѣбъ и производится, и потребляется натуральнымъ хозяйствомъ. Такимъ образомъ цѣлая половина нашего товарнаго хлѣба, обычно извлекаемая изъ страны, осталась въ странѣ. Такимъ образомъ, чтобы сопоставить и окончательно опредѣлить продовольственные рессурсы, надо учесть и экономію отъ вывоза, и степень недорода, а также принять во вниманіе и третій фактъ—запасы, имѣющіеся въ странѣ. Имѣются оффиціальныя данныя, не претендующія на абсолютную точность, но соизмѣримыя данныя податныхъ инспекторовъ о запасахъ производителей, которыя разработаны за 15 лѣтъ. Они показываютъ, что въ 1914 году мы вступили съ большими запасами, такъ какъ предшествовавшіе годы были рекордными по урожаю, вывозъ же въ эти годы не отличался особенной высотой. И вотъ учитывая вывозъ, учитывая запасы и учитывая урожай, мы вмѣстѣ съ тѣмъ всетаки не получаемъ полной картины, такъ какъ вывозъ въ извѣстной мѣрѣ,—а въ какой именно, я сейчасъ скажу,—замѣнился другимъ рынкомъ, новымъ рынкомъ—арміей.

Управляющій земледѣліемъ и землеустройствомъ въ засѣданіи 1 іюля привелъ цифры всѣхъ закупокъ интендантства. Оказалось, что они равняются 270.000.000 пудовъ. Вывозъ же, который мы нормально должны были предположить на 1914 годъ, учитывая его урожай, долженъ былъ бы равняться 550 милл. пуд. Но затѣмъ не всѣ 270 милл. пуд. являются новымъ рынкомъ. Вѣдь часть солдатъ арміи—до $^{1}/_{4}$ потребляли этотъ хлѣбъ въ видѣ покупки его.

Итакъ, учитывая и закупки интендантства, и запасы отъ прежнихъ лѣтъ, и урожай, и вывозъ, мы получаемъ для потребительныхъ рессурсовъ на 1914 годъ слѣдующее выраженіе: если суммировать всѣ хлѣба, то показатель обезпеченности будетъ выше средняго. Потребительный фондъ—103% обычнаго (пятилѣтняго). По ржи онъ равняется - 97, по пшеницѣ—122, по ячменю—125, такъ какъ ячмень вывозился въ размѣрѣ—48% всего проходящаго черезъ рынокъ. Поэтому для ячменя, несмотря на неурожай, потребительный фондъ повысился, для овса же рѣзко понизился—71% обычнаго.

И вотъ, вступивши съ частичнымъ недостаткомъ одного хлѣбнаго продукта на рынкѣ, началась игра цѣнъ, т. е. процессы рыночные начались при такомъ явленіи, что только по одному хлѣбу былъ недостатокъ. Вполнѣ понятно, что этотъ хлѣбъ сталъ немедленно доро-

жать въ цѣнѣ, такъ какъ на него предъявленъ былъ какъ разъ особенно усиленный спросъ для арміи, мобилизовавшей около 2 милл. лошадей, изъ которыхъ большая часть овса почти никогда не видала. Среднее потребленіе овса крестьянской лошадью—18 пудовъ въ годъ. Овесъ сталъ расти въ цѣнѣ. Діаграммы показываютъ ростъ на овесъ, который повелъ за собою и ростъ цѣнъ на ячмень, хотя ячмень имѣлся въ избыткѣ. Затѣмъ стала повышаться въ цѣнѣ и рожь, которой было у насъ достаточно, и на пшеницу, которая была въ огромномъ избыткѣ...

Какъ это случилось? Прежде всего рынокъ столкнулся съ условіями транспорта. Транспортъ разорвалъ хозяйственную связь между Европейской и Азіатской Россіей. Транспортъ привелъ и къ другому явленію: транспортъ сталъ доставлять меньше для внутренняго потребленія, чѣмъ онъ доставлялъ раньше. Мало того, и это меньшее количество стало доставляться крайне нерегулярно, создавая мѣстные и временные очаги абсолютнаго недостатка продуктовъ. Создавались всѣ условія для того, чтобы повышались цѣны въ этихъ мѣстахъ. Въ общемъ и цѣломъ надо признать, что транспортъ доставлялъ для внутренняго потребленія только 85% потребнаго количества. Значитъ, внутреннее потребленіе должно было сжаться на эту величину, но намъ извѣстны и большія сжиманія въ прошлые года, и, однако, тогда это не дало такого эффекта.

Нужно и еще посчитаться съ очень крупными фактами. Эти факты—мобилизація, отвлекшая поильцевъ и кормильцевъ на театръ военныхъ дѣйствій, запрещеніе продажи питей и выдача пайковъ запаснымъ. Въ общественномъ мнѣніи сложилось убѣжденіе, что явленіе дороговизны хлѣба въ существенной своей части опредѣляется прекращеніемъ питей и выдачей пайковъ запаснымъ. Но это большое заблужденіе. Вѣдь взятые на войну—поильцы и кормильцы, которые больше производили, чѣмъ потребляли, оставили въ странѣ—не менѣе 21 милл. членовъ своихъ семей, которые получали поддержку отъ мобилизованныхъ, именно отъ того, что послѣдніе больше производили, чѣмъ потребляли. Правда, вмѣсто этого, въ нѣкоторыхъ земледѣльческихъ мѣстностяхъ, гдѣ денежные заработки промышленниковъ—крестьянъ были невелики, тамъ такое явленіе, какъ запрещеніе продажи питей сокращалъ продажу хлѣба, а выдача пайковъ запаснымъ съ избыткомъ вознаградила низкій заработокъ ушедшихъ работниковъ.

Необходимо также считаться съ кредитомъ подъ хлѣбъ, который вообще очень сильно развивается въ теченіе всего періода, предшествовавшаго войнѣ, и особенно слѣдуетъ обратить вниманіе на рѣчь государственнаго контролера въ Государственной Думѣ 27 января, указавшаго какъ на особую заслугу правительства, что оно съумѣло широкимъ развитіемъ кредита подъ хлѣбъ поддержать производителей и не толкать ихъ на отчужденіе хлѣба на рынкѣ. И это мы должны

учесть. Но, гг., передъ нами остается тотъ фактъ, о которомъ я сказалъ выше,—меньшее повышеніе цѣнъ на производительныхъ мѣстахъ. Почему цѣны повышались въ потребительныхъ мѣстахъ не въ той степени, въ какой въ производительныхъ? Почему нарушилась та нормальная разница между мѣстами производства и потребленія, которая имѣла мѣсто раньше и измѣрялась опредѣленнымъ числомъ копѣекъ: 14 коп.—вотъ среднее различіе между цѣнами хлѣбовъ черноземной (производительной) и нечерноземной (потребительной) Россіей? Теперь эта разница дошла до 60 коп.

Для отвѣта на этотъ вопросъ приходится вдумываться въ организацію хлѣбной торговли. Чтобы не впасть въ произвольное сужденіе, чтобы подойти къ объективному разрѣшенію вопроса, мы изучали организацію хлѣбной торговли въ предшествовавшіе войнѣ годы и въ годъ войны.

По оффиціальному изслѣдованію хлѣбной торговли, произведенному П. И. Лященко по порученію министерства торговли и промышленности, съ начала девятисотыхъ годовъ наблюдались три тенденціи: ростъ внутренней торговли, концентрація хлѣбной торговли въ рукахъ крупныхъ капиталистическихъ организацій и банковъ и, наконецъ, широкое развитіе подтоварнаго кредита подъ хлѣбъ.

Эти тенденціи несомнѣнно продолжали развиваться въ послѣдніе годы, и къ моменту вовлеченія Россіи въ міровую войну хлѣбная торговля безспорно регулировалась крупнымъ торговымъ и банковымъ капиталомъ, при широкомъ развитіи товарнаго кредита.

Что касается организаціи хлѣбной торговли, то приведемъ слѣдующія свѣдѣнія за 1914 г. по рыбинской биржѣ:

Въ навигацію 1914 года было доставлено на пристани хлѣбныхъ грузовъ 66.097 тыс. пуд. Изъ поименнаго списка грузовладѣльцевъ, составленнаго завѣдующимъ Высочайше утвержденными сборами на рыбинскихъ пристаняхъ, узнаемъ, что 64.059 тысячъ доставлены всего 242-мя грузовладѣльцами, при чемъ 23,5 милл., или болѣе $^1/_3$ всѣхъ грузовъ, доставлены 12-ю владѣльцами, 11 милл.—16-ю владѣльцами, а на долю всѣхъ 28-ми владѣльцевъ приходится болѣе половины всѣхъ грузовъ.

Эти данныя позволили намъ искать причины дороговизны и въ организаціи торговли.

Но предварительно мы обратились къ изученію объективныхъ фактовъ, а именно сопоставили ростъ цѣнъ различныхъ районовъ со степенью обезпеченности потребностей населенія урожаемъ 1914 года.

Анализъ статистическихъ данныхъ показываетъ, что уровень цѣнъ текущаго года въ различныхъ мѣстностяхъ колеблется въ соотвѣтствіи со степенью обезпеченности населенія продуктами собственнаго производства.

Передъ нами двѣ картограммы, которыя показываютъ отношеніе

роста цѣнъ къ веснѣ 1915 г. по отношенію къ средней трехлѣтней цѣнѣ. Здѣсь цѣны растутъ отъ юга и юго-востока къ сѣверу и сѣверо-западу. Чѣмъ объясняется такое направленіе движенія цѣнъ?

Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, я покажу и другую картограмму, на которой приведено процентное отношеніе чистаго сбора хлѣба въ 1914 г. къ нормальному потребленію. Вы видите полное совпаденіе роста цѣнъ съ показателями обезпеченности: чѣмъ ниже вторые, тѣмъ выше первыя.

Казалось бы, что можно признать, что мы нашли факторъ, цѣликомъ объясняющій движеніе цѣнъ. Но насъ должно заинтересовать самое различіе въ высотѣ цѣнъ потребительныхъ и производительныхъ рынковъ. Разница между производительными и потребительными рынками осенью равнялась 24—30 коп. (въ среднемъ 28), а затѣмъ весною дошла даже до 47—62 коп. (въ среднемъ 59). Въ предыдущіе же года она равнялась всего—14 коп. Такимъ образомъ уже осенью разница между производительными и потребительными рынками поднялась вдвое противъ нормы. Осенній подъемъ, если принять во вниманіе условія транспорта, если принять во вниманіе общее разстройство рынка, я признаю за нормальный. Но какъ же объяснить, что къ веснѣ разница между производительнымъ и потребительнымъ рынками вмѣсто 28 стала 59 коп.? За многіе предыдущіе годы продѣлываю я эту работу и убѣждаюсь, что весеннія и осеннія цѣны на производительномъ и потребительномъ рынкахъ представляютъ одну и ту же разницу коп. въ 13 — 14. Условія транспорта продолжали къ веснѣ оставаться тѣ же самыя или даже улучшились. Работая надъ изученіемъ движенія хлѣбныхъ грузовъ изъ мѣсяца въ мѣсяцъ, приходимъ къ убѣжденію, что хлѣбные грузы въ чрезвычайно большой степени недовывозились въ августѣ, сентябрѣ и октябрѣ. Въ ноябрѣ уже началось въ этомъ отношеніи улучшеніе, улучшеніе это продолжается и до настоящаго времени; по крайней мѣрѣ, кончая мартомъ и въ мартѣ на рынокъ доставлено уже нормальное количество хлѣба.

Очевидно, что весной мы имѣемъ уже дѣло съ повышенной нормой прибыли торговаго капитала. Если учесть даже происходящее обезцѣненіе денежныхъ знаковъ, если учесть обычную разницу весеннихъ и осеннихъ цѣнъ, то нормальная цѣна при предположеніи нормальнаго уровня прибыли на потребительныхъ рынкахъ къ веснѣ должна бы выражаться въ такихъ величинахъ: рожь—1 р. 24 к., пшеница—1 р. 47 к., овесъ—1 р. 21 к., ячмень—1 р. 14 к. Дѣйствительная же цѣна была 1 р. 59 к., 1 р. 97 к., 1 р. 70 к. и 1 р. 68 к. Въ общемъ, въ среднемъ эти дѣйствительныя цѣны противъ нормальныхъ отличаются на потребительномъ рынкѣ на 38%. Ростъ цѣнъ на потребительномъ рынкѣ вызвалъ ростъ на производительномъ, но на меньшій процентъ—21%. Въ среднемъ же этотъ процентъ превышенія дѣйствительныхъ цѣнъ противъ нормальныхъ опредѣляется въ 30%.

Вотъ тотъ выводъ, къ которому приходитъ объективное изслѣдованіе: изъ 70% повышенія цѣнъ около 30% должно быть отнесено на торговую спекуляцію и на превышающую нормальную торговую прибыль.

Какія же условія способствовали подобному явленію? Мы имѣемъ цѣлый рядъ свидѣтельствъ компетентныхъ лицъ относительно тѣхъ формъ, въ которыхъ происходили массовыя закупки интендантства, которыя, какъ мы видѣли, возмѣстили половину вывоза за границу и производились съ понятной нервной поспѣшностью, съ понятнымъ чувствомъ нетерпѣнія и отвѣтственности и, наконецъ, требовали регулярнаго полученія продуктовъ сейчасъ же, чтобы доставить въ армію.

Какъ же были организованы эти закупки интендантства?

Этотъ колоссальной важности вопросъ и, какъ увидите, имѣющій не только экономическую сторону, но и общеполитическую, подлежитъ тщательному разсмотрѣнію при выясненіи причинъ дороговизны хлѣбовъ и былъ изслѣдованъ нами, поскольку позволяли намъ матеріалы.

Въ февральскомъ совѣщаніи, при обсужденіи овсяного рынка, по даннымъ, полученнымъ изъ докладовъ уполномоченныхъ по закупкамъ хлѣба для арміи, было установлено, что къ началу зимы хлѣбъ ушелъ отъ производителей и попалъ въ руки оптовыхъ торговцевъ и банковъ. Въ виду громадной цѣнности этихъ свидѣтельствъ изложимъ нѣкоторыя заявленія уполномоченныхъ.

Излагая условія пріобрѣтенія овса, указывали, что первоначально производились закупки по цѣнамъ 65—85 коп. и до 1 руб., и населеніе считало себя удовлетвореннымъ. Но за послѣднее время, несмотря на вынужденное сильное повышеніе цѣнъ, предложеніе продукта прекратилось. Денежные люди находятъ для себя выгоднымъ ожидать, оставляя запасы у себя, не обращая ихъ въ деньги. Ведется азартнѣйшая спекуляція: около овса создалась биржевая игра въ крупныхъ размѣрахъ при посредствѣ банковъ, участіе которыхъ выражается въ субсидированіи скупщиковъ, въ выдачѣ имъ ссудъ.

По отдѣльнымъ мѣстностямъ также имѣются указанія на то, что можно получить овесъ только отъ скупщиковъ, которые разсчитываютъ не только на повышеніе цѣны до 1 руб. 50 коп., но высказываютъ увѣренность, что съ прекращеніемъ войны дадутъ и по 2 руб.

Дѣлались слѣдующія сообщенія: «спекулянты, скупившіе по 50 к. за пудъ, продаютъ его за 1 руб.» (а къ веснѣ уже они продавали по 2 и болѣе рублей В. Г.).

«Овесъ находится лишь въ крѣпкихъ рукахъ у немногихъ. Благодаря этому цѣны растутъ, и повышеніе ихъ носитъ чисто спекулятивный характеръ»—свидѣтельствуетъ одинъ изъ уполномоченныхъ.

«Различнаго рода спекулянты — говоритъ другой — занимаются

сейчасъ скупкой овса и держатъ его въ своихъ рукахъ, выжидая поднятія цѣнъ. Дѣятельную помощь спекулянтамъ въ этомъ отношеніи оказываютъ частные банки».

Особенно цѣнно слѣдующее свидѣтельство: «Овесъ находится въ большей своей части на пристаняхъ въ крѣпкихъ рукахъ торговцевъ, которые выдержать не одинъ и не два мѣсяца. Они надѣются, что по окончаніи войны возникнетъ громадный спросъ на продукты на міровомъ рынкѣ и что цѣны на нихъ возрастутъ еще въ значительной степени».

Вы помните, что какъ разъ въ это время въ общественномъ мнѣніи господствовало убѣжденіе о скоромъ открытіи Дарданеллъ и о скоромъ возобновленіи русскаго транспорта по заграничному вывозу. Такова дѣйствительная картина овсяного рынка. О рынкахъ другихъ хлѣбовъ обсужденія не было, но наше изслѣдованіе показало тѣсную взаимную связь между цѣнами различныхъ хлѣбовъ внѣ сколько-нибудь замѣтнаго соотвѣтствія цѣнъ даннаго хлѣба съ избыткомъ или недостаткомъ его въ той или иной мѣстности. Обратите вниманіе на то, что общій уровень цѣнъ на хлѣба находится въ соотвѣтствіи со степенью избыточности или недостатка его, но если перейти къ отдѣльнымъ хлѣбамъ, то видно, что цѣна даннаго хлѣба въ данной губерніи, положимъ, ржи, зависитъ вовсе не отъ степени недостатка или избытка ржи, а отъ цѣны другихъ хлѣбовъ Въ избыточныхъ завѣдомо губерніяхъ цѣны на рожь также растутъ въ зависимости отъ цѣнъ другихъ хлѣбовъ. Констатированная спекуляція на овесъ должна быть еще съ большей силой признана и для другихъ хлѣбовъ. Особенно показательна въ этомъ отношеніи пшеница, имѣющаяся на рынкѣ въ огромномъ избыткѣ. Ростъ цѣнъ на пшеницу немногимъ уступаетъ другимъ хлѣбамъ, слѣдовательно, и организованная спекулянтами игра все на повышеніе—несомнѣнный фактъ. Съ этимъ фактомъ и пришлось столкнуться организаціи, вѣдающей закупками для арміи. Какія же средства борьбы со спекуляціей примѣняетъ она? Какія мѣры она выдвинула, чтобы обезпечить армію хлѣбными продуктами?

Передъ совѣщаніемъ былъ поставленъ вопросъ для внесенія соотвѣтствующаго заключенія въ совѣтъ министровъ о потребности въ реквизаціи, въ фиксаціи цѣнъ и о борьбѣ съ банками. По этимъ вопросамъ возникли пренія. Одинъ изъ уполномоченныхъ поднялъ вопросъ о необходимости запретить вывозъ овса изъ предѣловъ губерній, гдѣ овесъ безусловно есть.

Другой уполномоченный сочувственно указывалъ на мѣру, уже принятую вятскимъ губернаторомъ, запретившимъ обязательнымъ постановленіемъ скупку овса частными лицами и вывозъ его изъ предѣловъ губерніи.

Далѣе указывали, что необходимо установить предѣльныя цѣны

и взять за основаніе среднюю рыночную цѣну половины января, хотя въ половинѣ января цѣны повысились уже противъ ноябрьскихъ цѣнъ на 30% вслѣдствіе констатированной самимъ совѣщаніемъ спекуляціи. Справедливость требуетъ сказать, что на совѣщаніи среди уполномоченныхъ были лица, которыя пророчески указывали, что запрещеніе вывоза разстроитъ экономическую жизнь страны, поставитъ въ критическое положеніе тѣ районы, которые живутъ только привознымъ хлѣбомъ. Это пророческое предсказаніе не было услышано... Совѣщаніе подавляющимъ большинствомъ приняло рѣшеніе о запрещеніи вывоза, объ установленіи предѣльныхъ цѣнъ для закупокъ для арміи и о факультативной реквизиціи со скидкой съ предѣльныхъ цѣнъ 15%. Что же касается самыхъ основаній установленія предѣльныхъ цѣнъ, то они были приняты въ упрощенной формѣ: 30 коп. сверхъ цѣнъ, по которымъ покупались продукты осенью, не взирая на то, какіе это продукты и избыточные или недостаточные. Такая ирраціональная мѣра не могла стать регуляторомъ рынка.

Цѣны дошли до высоты раньше небывалой сначала на потребительныхъ рынкахъ, оторванныхъ отъ мѣстъ снабженія, и сейчасъ же повели за собой подъемъ цѣмъ и на рынкѣ производительномъ. Единственный мотивъ этихъ мѣръ предпріятій, который проходитъ черезъ все это совѣщаніе, это—крайнее нежеланіе прибѣгать къ реквизиціи. И вы знаете, что теперь, когда подводили итоги годовой кампаніи въ совѣщаніи 1 іюля, главноуполномоченный землеустройства и земледѣлія заявилъ, что 99% закупокъ состоялись безъ реквизиціи и реквизированъ только 1%, который, какъ мы слышали, падалъ между прочимъ на хлѣбъ, посланный городу Москвѣ послѣ величайшихъ хлопотъ. Это ничтожное число реквизированныхъ грузовъ создало на рынкѣ чувство тревоги. Эти реквизиціи вызвали впечатлѣніе полной необезпеченности и полнаго хаоса.

Характерно, что обсуждался вопросъ только объ овсѣ, а рѣшеніе принято было по всѣмъ продуктамъ хлѣбнымъ. Цѣна была установлена на 30 коп. выше на всѣ продукты, безъ малѣйшаго обсужденія рыночныхъ условій каждаго хлѣба и даже безъ постановки вопроса нужно ли это дѣлать. Ни одного слова объ этомъ не было сказано. Къ тому времени оставалось купить всего 50 милл. овса и 50 милл. ячменя. По статистическимъ даннымъ можно сказать, что во вторую половину года войны, по крайней мѣрѣ, 400 милл. пуд. поступило на внутренній рынокъ. Значитъ, нужно было изъять ¼ изъ поступающаго всего на желѣзныя дороги хлѣба. А рынокъ нашъ привыкъ къ тому, чтобы изымать изъ него для заграничнаго сбыта половину и даже болѣе въ неурожайные годы. Ничего небывалаго въ этой операціи нѣтъ. Я взялъ для иллюстраціи сравненіе 1911 года съ 1914 г. Если пожелаете цифръ, я назову, но я думаю, что это лишнее. Я точно сопоставлялъ цифры. Въ 1914 г. запасы ячменя и овса

были выше, чѣмъ въ 1911 г., когда все-таки мы вывезли за границу значительное количество хлѣба, особенно, ячменя 174 милл. и 48 милл. овса. Казалось бы, что цѣны 1914 г. должны быть ниже цѣнъ 1911 г.,— а между тѣмъ первыя превысили вторыя на 35—45%. Констатируемъ фактъ, что хлѣбъ, поступившій на рынокъ, сконцентрированъ въ рукахъ скупщиковъ и банковъ, что они образовали изъ него спекулятивную массу. Казалось бы, слѣдовало произвести, привлекши общественныя и научныя силы, перепись этихъ запасовъ и реквизировать эту спекулятивную массу по опредѣленнымъ цѣнамъ, нормальнымъ, которыя стояли осенью этого года, и для объясненія повышенія которыхъ нѣтъ причинъ. Нѣтъ, были созданы такія мѣры, какъ запрещеніе вывоза изъ производительныхъ губерній, и, значитъ, было поставлено на карту обезпеченіе нуждъ потребительныхъ губерній, или почти половины Россіи. Около половины Россіи лишено было нормальнаго снабженія, поставлено было въ страшно необезпеченное положеніе. Глубокая ирраціональность этой мѣры заставляетъ поднять вопросъ объ обще-политической сторонѣ этихъ закупокъ, но я долженъ еще указать на одну фактическую справку.

Я изслѣдовалъ вопросъ, въ какихъ районахъ покупался хлѣбъ, въ соотвѣтствіи ли съ избыткомъ, за удовлетвореніемъ нормальнаго потребленія, въ соотвѣтствіи ли съ провозоспособностью желѣзныхъ дорогъ. Выводъ получился удручающій. Вся южная полоса есть районъ громадныхъ избытковъ хлѣба, котораго, несмотря на неурожай этого года, все таки имѣлось сотни милліоновъ избытковъ. Оттуда именно шелъ хлѣбъ за границу въ размѣрѣ 700 милл. или, въ среднемъ за послѣднее пятилѣтіе,—709 милл. Желѣзныя дороги тамъ налажены, пріобычены къ этому механизму массовой хлѣбной перевозки. Что же, тамъ ли купили хлѣбъ? Нѣтъ, покупали вездѣ, было какое-то мужицкое поравненіе, чтобы нигдѣ не обидѣть, всюду купить. Покупали тамъ, гдѣ процентъ вагоновъ, привлеченныхъ на военныя надобности, доходитъ до 47%, а тамъ, гдѣ всего 23% было занято на военныя нужды, гдѣ желѣзныя дороги мало были привлечены къ военнымъ операціямъ, оттуда покупали относительно меньше. Меньше, говорю я, конечно, не въ абсолютныхъ цифрахъ, а въ относительныхъ, потому что въ абсолютныхъ цифрахъ тамъ всетаки покупали больше: до этой степени игнорировать законы русскаго товарообмѣна всетаки нельзя было.

Очевидно, что въ дѣло закупокъ не было вложено ни достаточныхъ знаній условій товарообмѣна, ни условій транспорта. Кромѣ того, повидимому, существенную роль играли въ распредѣленіи закупокъ по всей странѣ и частные интересы мѣстностей.

Изъ обзора движенія цѣнъ мы видимъ, что принятыя мѣропріятія по закону 17 февраля о запрещеніи вывоза, фиксаціи цѣнъ и реквизиціи не остановили бѣшенаго роста цѣнъ, которыя дошли до никогда небывалаго уровня при дѣйствіи этого закона.

Было бы удивительнымъ обратное явленіе. Сейчасъ же послѣ выхода закона авторъ этихъ строкъ писалъ:

«Очевидно, что начинается та путаница, которую и необходимо было ожидать. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ могутъ руководиться призванные къ тяжкому, отвѣтственному дѣлу регулированія обмѣна важнѣйшихъ продуктовъ представители власти въ отдѣльныхъ округахъ? Вѣдь для регулированія цѣнъ, для запрещенія или разрѣшенія вывоза товаровъ нужно точно знать ихъ запасы, съ одной стороны, потребность въ нихъ для мѣстныхъ нуждъ, условія перевозки,—съ другой, не только въ своей мѣстности, не только въ сосѣднихъ, но во всей странѣ. Хозяйственная жизнь уже создала единый организмъ, въ которомъ запасы распредѣляются, какъ воспринятая животнымъ организмомъ пища по кровеносной системѣ. Но необходимыхъ данныхъ въ рукахъ властей нѣтъ, добывать ихъ онѣ будутъ различными способами, не позволяющими имъ сравнивать результаты учетовъ даже въ сосѣднихъ губерніяхъ. Болѣе осторожные запретятъ вывозъ изъ болѣе урожайной, болѣе обезпеченной запасами мѣстности, а менѣе осторожные — разрѣшатъ вывезти послѣдніе рессурсы. Въ однѣхъ губерніяхъ будутъ установлены однѣ цѣны, въ сосѣднихъ—рѣзко отличныя, и изобрѣтательность торговца откроетъ для него пути для блестящей, невиданной ранѣе спекуляціи. Хозяйственной жизни грозитъ еще болѣе сильное разстройство, чѣмъ то, которое уже вынудило принять трактуемыя здѣсь мѣры».

Пора разрушить легенду, что дѣло закупокъ для арміи поставлено на общественную почву. Главноуправляющій землеустройства и земледѣлія привлекалъ отдѣльныхъ земцевъ, но не земскія учрежденія, а необходимо требовать привлеченія именно общественныхъ учрежденій, объединенныхъ однимъ центромъ, т.-е. обоихъ союзовъ, органовъ мѣстныхъ самоуправленій, какъ земскаго, такъ и городского, такъ какъ по существу дѣла необходимо представительство и производящаго, и потребительнаго населенія.

Необходима совсѣмъ иная организація массовыхъ закупокъ, и раздѣленіе закупокъ для арміи и для населенія ничѣмъ мотивировано быть не можетъ. Хлѣбный рынокъ одинъ. Одни и тѣ же знанія, одни и тѣ же принципы должны лежать въ дѣлѣ удовлетворенія нуждъ какъ арміи, такъ и тыла. Необходима коренная реорганизація всего дѣла, необходимо созданіе органовъ какъ центральнаго, такъ и мѣстнаго, объединяющихъ и производителей, и потребителей, при непремѣнномъ участіи представителей ученыхъ, знанія и мнѣнія которыхъ должны быть выслушиваемы, какъ при собираніи необходимыхъ свѣдѣній, такъ и при ихъ обработкѣ.

Вотъ та организація, при которой только и мыслима правильная регулировка товарообмѣна, сотнями милліоновъ выраженнаго. Неосвѣдомленность, неорганизованность и господство частныхъ интересовъ—

вотъ характеристика прошлогодней продовольственной кампаніи. Новая продовольственная кампанія должна быть построена на принципахъ полнаго научнаго изученія факторовъ товарообмѣна, организованности всѣхъ дѣлоспособныхъ силъ націи, на проникновеніи всей будущей продовольственной кампаніи принципами общенароднаго блага или, что то же,—интересами организаціи національнаго сопротивленія натиску враждебныхъ силъ, грозящихъ странѣ подавленіемъ ея экономической и политической независимости, этихъ необходимыхъ условій ея достойнаго историческаго существованія.

Выдвигая этотъ исходъ, указывая на самоорганизацію націи, какъ на единственный выходъ для страны, если она хочетъ жить и свободно развиваться, я не скрываю отъ себя тѣхъ великихъ препятствій, которыя лежатъ на пути ея самоорганизаціи: я говорю о томъ же, о чемъ говорили А. А. Мануиловъ, Н. И. Астровъ, Н. В. Некрасовъ и представитель кооперации В. А. Кильчевскій.

Я вмѣстѣ съ депутатомъ Некрасовымъ раздѣляю увѣренность, что самоуправляющійся народъ побѣдитъ управляющую бюрократію и, думаю, что не разойдусь съ нимъ, а только договорю до конца и его мысль,—а теперь минута такая, что нужно договаривать до конца,— что самоорганизація націи будетъ происходить въ той мѣрѣ, въ которой удастся преодолѣть безправіе гражданъ, осуществить свободу печати и свободу общественныхъ соединеній, поскольку удастся обновить власть и побудить ее идти въ согласіи съ отстаивающей свою независимость націей. Итакъ, и успѣшное преодолѣніе хозяйственной разрухи, и успѣшное отраженіе внѣшняго врага—одинаково требуютъ, какъ самоорганизаціи всѣхъ общественныхъ силъ на почвѣ дѣятельной работы надъ осуществленіемъ задачъ времени, такъ и достиженія того, чтобы власть стала отвѣтственной выразительницей мысли и воли обороняющейся націи и не мѣшала бы ея борьбѣ, не обманывала бы и страну, и армію, какъ было до сихъ поръ.

